

*Для моей мамы,
которая всегда верит в меня.*

1

В мифах моего народа говорится о том, что только настоящей невесте Бога Моря по силам положить конец его ненасытному гневу. Когда потусторонние штормы поднимаются над Восточным морем, молния разрезает небо, а вода — берег, то в это же мгновение избранная невеста встречается с Богом Моря.

Или приносит себя в жертву, в зависимости от того, во что вы верите.

Каждый год, когда начинается шторм, к морю привозят одну девушку. Не могу не задаваться вопросами: действительно ли Шим Чонг верит в миф о невесте Бога Моря и сможет ли она найти утешение в боге до того, как все это закончится?

Или, возможно, она видит в этом новое начало. Судьба может пойти разными путями.

Взять, к примеру, мой собственный: буквально передо мной развернулась тропа, которая узко

протянулась через заболоченные рисовые поля. Если я пойду по этому пути, то в конце концов он приведет меня к пляжу, а если обернусь и пойду назад, то тропа вернет меня в деревню.

Какая судьба предначертана мне? За что я крепко схвачусь обеими руками?

Да и если бы был выбор, не мне его делать. Хотя бóльшая часть меня и жаждала быть в безопасности дома, зов моего сердца намного сильнее. Он тянул меня к открытому морю и к человеку, которого я любила больше всех на свете.

К моему брату Джуну.

Молния пробилась сквозь грозовые тучи, раскалывая почерневшее небо. Спустя полсекунды над рисовыми полями раздался раскат грома.

Дорожка заканчивалась там, где грязь встречалась с песком. Я сняла промокшие сандалии и перекинула их через плечо. Сквозь поток дождя я увидела лодку, которая плыла по волнам. Это было небольшое выдолбленное судно с одной мачтой, предназначенное для перевозки примерно восьми человек и невесты Бога Моря. Лодка была уже далеко от берега и продолжала двигаться все дальше.

Подняв промокшую от дождя юбку, я побежала к бушующему морю.

Я услышала крик сразу же, как только первая волна достигла моих ног. От ледяной воды перехватило дыхание; споткнувшись, я упала и начала тонуть. Я изо всех сил попыталась выплыть

и вдохнуть глоток воздуха, но вода продолжала вливаться внутрь.

Я совсем не плохая пловчиха, но и неопытная. И, несмотря на то что я отчаянно пыталась бороться с волнами, чтобы дотянуться до лодки и *выжить*, мне это давалось тяжело. Возможно, моих усилий недостаточно. Как бы мне хотелось, чтобы было не так больно. Я в ловушке волн, соли и моря.

— Мина! — Сильные руки обхватили мои плечи, вытаскивая из воды. Меня поставили на волнистую палубу лодки, где я твердо смогла стоять на ногах. Теперь я видела брата перед собой, знакомые черты его лица скривились.

— О чем ты только думала? — закричал Джун, заглушив шум воющего ветра. — Ты могла утонуть!

Огромная волна разбилась о лодку, и я начала терять равновесие. Джун схватил меня за запястье, чтобы я не упала за борт.

— Я бежала за тобой! — выкрикнула я так же громко. — Что ты здесь делаешь? Воины не должны сопровождать невесту Бога Моря. — Наблюдая сейчас за братом, за его залитым каплями дождя лицом и вызывающим взглядом, мне захотелось плакать. А еще я хотела вытащить его на берег и больше никогда не оглядываться назад. Как он мог так рисковать своей жизнью? — Если Бог Моря узнает о твоём присутствии здесь, тебя убьют!

Джун вздрогнул, после чего его взгляд засколь-

зил по носу лодки, где стояла стройная фигура с развевающимися на ветру волосами.

Шим Чонг.

— Ты не понимаешь... — вымолвил Джун. — Я не мог — я не мог позволить ей столкнуться с этим в одиночку.

Срыв его голоса подтверждал то, о чем я подозревала все это время и надеялась, что ошибалась. Я выругалась себе под нос, но Джун этого не заметил, потому что все его внимание было приковано к ней.

Старейшины утверждают, что Шим Чонг была создана Богиней Созидания в качестве последней невесты Бога Моря, а ее предназначение — облегчить все его печали и открыть новую эру мира в королевстве.

Ее кожа словно из чистейшего жемчуга, волосы чернее самой темной ночи, а губы окрашены кровью мужчин.

Возможно, в последнем уточнении больше жестокости, нежели правды.

Я помню, как впервые увидела Шим Чонг. Мы с Джуном стояли у реки, той ночью проходил фестиваль бумажных корабликов. Четыре лета назад мне было двенадцать, а Джуну — четырнадцать.

В приморских деревнях принято писать пожелания на листочках бумаги перед тем, как аккуратно сложить их в кораблики и спустить по реке. Считается, что бумажные кораблики

донесут желания до наших мертвых предков в Царство Духов, где они смогут сторговаться с низшими богами, чтобы исполнить наши мечты и желания.

— Может, Шим Чонг и самая красивая девушка в деревне, но ее лицо — проклятие.

Я подняла глаза на звук голоса Джуна, проследив за его взглядом, направленным на мост через реку, в центре которого стояла девушка.

С таким лицом, освещенным лунным светом, Шим Чонг больше была похожа на богиню, нежели на простую деревенскую девушку. Она держала свой собственный кораблик, а затем раскрыла ладонь и выпустила его из рук в воду. Наблюдая за тем, как он уплывает по реке, я задалась вопросом: чего могла бы пожелать такая красивая девушка?

Тогда я еще не знала, что Шим Чонг было предназначено стать невестой Бога Моря.

А сейчас, стоя на лодке под проливным дождем, я заметила, как мужчины старались держаться от нее подальше. Как будто ее уже принесли в жертву, а потусторонняя красота Чонг отдалила ее от всех нас.

Девушка будет принадлежать Богу Моря сразу после того, как только она достигнет совершеннолетия.

Интересно, может ли измениться судьба всего за один день? Или требуется чуть больше вре-

мени, чтобы твоя жизнь перестала тебе принадлежать.

Разглядел ли Джун в ней одиночество? Ведь с момента, как Шим Чонг исполнилось двенадцать, она стала невестой Бога Моря. И пока все видели в ней человека, который однажды уйдет, мой брат был единственным, кто хотел, чтобы она осталась.

— Мина, — Джун потянул меня за руку, — тебе нужно спрятаться.

Я наблюдала за тем, как Джун с тревогой обыскивал палубу в поисках места, где бы я смогла спрятаться. Возможно, ему и плевать на то, что он нарушил одно из трех правил Бога Моря, но он беспокоился обо мне.

Правила просты: никаких воинов. Никаких женщин, за исключением невесты Бога Моря. Никакого оружия. Джун нарушил первое правило, когда пришел сюда сегодня ночью, а я нарушила второе.

И третье. Моя рука сжимала кинжал, спрятанный под короткой курткой, который когда-то принадлежал моей прапрабабушке.

Должно быть, лодка достигла центра шторма, потому что ветер перестал завывать, а волны прекратили биться о палубу, и даже дождь уменьшил свои безжалостные удары. Куда ни глянь — темнота, облака застлали лунный свет.

Я подошла ближе к борту лодки и посмотрела через него. Молния вспыхнула, и сквозь яркий разряд моему взору предстало *это*. Рыбаки тоже стали свидетелями, их крики заглушила ночь.

Под лодкой двигался огромный серебристо-синий дракон. Его змееподобное тело кружило над лодкой, а гребни чешуйчатой спины рассекали поверхность воды.

Вспышка молнии погасла. Снова наступила кромешная тьма, и все, что можно было услышать — это бесконечный шум волн. Я дрожала, представляя себе все ужасные варианты развития наших путей, будь то смерть от того, что мы утонем, или же от того, что слуга Бога Моря отведает нас на ужин.

Лодка дернулась, когда дракон заскользил прямо по корпусу.

Какую цель он преследовал? О чем думал Бог Моря, когда послал своего ужасающего слугу сюда? Он, что, испытывал свою невесту на прочность?

Моргнув, я пришла к осознанию того, что гнев развеял бóльшую часть моего страха. Мой взгляд пробежался по лодке, когда я заметила, что Шим Чонг все еще стояла на носу, но вот только она была больше не одна.

— Джун! — крик вырвался из меня в то время, когда мое сердце упало.

Джун кивнул в мою сторону, отпуская руку Шим Чонг.

Дракон позади них бесшумно поднялся из воды, его длинная шея простиралась в самое небо. Капли морской воды, которые стекали с его темно-синей чешуи, словно монеты, падали на палубу лодки.

Его черные бездонные глаза прикованы к Шим Чонг.

Момент настал. Не знаю, что именно должно произойти, но это тот самый момент, который мы все ждали. Который Шим Чонг ждала с того самого дня, как осознала: она слишком красива, чтобы жить. Момент, когда ей предстояло потерять все. А самое ужасное то, что это момент, когда она потеряет парня, которого любит всем своим сердцем.

И именно в этот момент Шим Чонг начала колебаться.

Она отвернулась от дракона. Ее глаза стали искать Джуна. Девушка бросила на него взгляд, который я никогда прежде не видела, — смесь из агонии, страха и такой отчаянной тоски, что от этого зрелища мое сердце обливало кровью. Джун издал сдавленный звук, сделал один шаг к ней, а затем еще один, пока не оказался перед ней, — его руки были широко расставлены в знак защиты.

Этим действием он подписал себе приговор, дракон никогда не отпустит его, особенно после подобного акта неповиновения. Словно в доказательство моих опасений, свирепый зверь издал оглушительный рев, тем самым заставив всех оставшихся мужчин встать на колени.

Всех, кроме Джуна. Мой свирепый и упрямый, словно баран, брат стоял так, будто он мог в одиночку защитить свою возлюбленную от ярости Бога Моря.

Во мне поднялся невыносимый гнев, который сжал мой желудок когтями в попытке задушить меня. Боги сами *решили* не исполнять наши желания — не только те, что мы писали на бумажных корабликах во время фестиваля, но также и те крошечные желания, о которых мы просили каждый день. Такие как мир, плодородие и любовь. Боги бросили нас. Бог всех богов — тот самый Бог Моря — *желает* лишь отбирать у тех, кто его любит, а посему он лишь берет, берет и никогда не отдает ничего взамен.

Пускай боги и не могли исполнить наши желания. Но я могла. Ради Джуна. Мне под силу исполнить его желание.

Бросившись к носу лодки, я прыгнула на край.

— Возьми меня вместо нее! — выхватив из кармана кинжал, я сделала глубокий разрез по ладони и подняла ее высоко над головой. — Я буду невестой Бога Моря. Клянусь своей жизнью!

Дракон встретил мои слова полнейшей тишиной. И тут меня охватило сомнение, с чего бы Богу Моря забирать меня вместо Шим Чонг? Я не обладала ни ее красотой, ни изяществом. Все, что у меня было, — упрямство, которое в конце концов, как говорила моя бабушка, станет моим проклятием.

Но в следующее мгновение дракон опустил свою голову и повернулся в сторону, чтобы дать мне возможность смотреть прямо в его черные глаза. Они такие же темные и глубокие, как океан.